

нику перед поэтом: «Виргилиево описание конечно хорошо; но оно есть самая сухая история против Фиднасовой поэмы — так по справедливости можно назвать его трогательную группу, в которой видим сильное и стройное воображение, необыкновенную чувствительность и великое искусство художника, находить и показывать изящное в самом ужасном и возмутительном».⁵⁷ Карамзин воспринимает «Лаокоона» как писатель-сентименталист: «трогательная группа», «необыкновенная чувствительность» и т. п. Все эти пространные рассуждения не включаются, правда, в последующие издания «Писем русского путешественника», но сохраняется изъяснение внутренних переживаний, переданных скульптором: «С какою живостью изображена физическая боль в лице терзаемого старца! Как сильно изображена в нем и горесть несчастного родителя, который видит погибель детей своих и не может спасти их!»⁵⁸

Интересно в этом отношении и восприятие Карамзиным картины Ш. Лебрена, изображающей Магдалину. Русский путешественник признается, что «шесть дней сряду» ходит в Кармелитский монастырь, «чтобы видеть милую, трогательную Магдалину живописца Лебрюна, таять сердцем и даже плакать!» Воображение писателя как бы продолжает работу художника: «... я вижу не холодные краски, и не бездушное полотно, но живую, Ангельскую красоту, в горести, в слезах, которые из небесных голубых глаз ея льются на грудь мою; чувствую теплоту, жар их, и вместе с ней плачу. Она узнала суету мира и злополучие страстей! Сердце ея, для света охладившее, пылает перед алтарем Всевышнего. Не муки адския ужасают Магдалину, но мысль, что она не достойна любви Того, Кто любим ею столь ревностно и пламенно, любви Отца небесного — чувство нежное, одним прекрасным душам известное! Прости меня, говорит ея сердце. Прости меня, говорит ея взор».⁵⁹

Обратив внимание на то, что Карамзина привлекла картина не Шардена, не Грёза, а «одного из типичнейших представителей классицизма», Л. И. Кулакова пришла к справедливому выводу о том, что «между вкусами Карамзина и классицизмом нет непроходимой пропасти».⁶⁰ Вместе с тем рассматриваемые примеры обнаруживают, как сентименталисты по-своему воспринимают и переосмысливают произведения изобразительного искусства, созданные в разные эпохи, в соответствующей времени творческой манере (античная скульптура, живопись французского классицизма).

Восхищаясь картиной Лебрена, Карамзин признается, в чем ее «тайная прелесть» для него. В образе Магдалины изображена герцогиня Лавальер, возлюбленная Людовика XIV. Здесь же рас-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 93.

⁵⁹ Там же, с. 277.

⁶⁰ Кулакова Л. И. Очерки истории русской эстетической мысли XVIII века. Л., 1968, с. 228.